

Главная линия, Глава 30. Сомнения.

Словно дорога сверху вниз, темный, бездонный, гигантский вихрь начал закручиваться в небе. Будто дьявол раскрыл пасть и собирался проглотить весь мир. Порывистый ветер сделался ледяным, облака собрались, чтобы стать частью вихря. Завывали молнии, сверкали вспышки света.

Дан Сайон полетел прямо к Анан. Зеленый свет сверкнул ярче, сделавшись заметным среди темных облаков. Анан посмотрела на Дан Сайона, окруженного зеленым светом и черным дымом, ее лицо побелело.

«Громовое лезвие» было сильнейшим заклинанием Искусства Айне. Анан испытывала огромное давление, собирая в своем теле силу неба и земли. Ориханк был божественным оружием, прекрасно подходящим для использования Громового лезвия. Но даже с ним, уровень Анан все еще был слишком низок для этого.

Она могла чувствовать, как волны энергии с небес яростно бьются о ее тело. И хотя никто не мог увидеть этого, ее кровь закипала, словно огромная сила заставляла ее бурлить. Если бы Ориханк не помогал ей собирать эту энергию, Анан уже давно бы упала с небес.

Ветер страшно завывал, повсюду сверкали молнии. Она стояла там, в воздухе, чувствуя себя жалкой травинкой на ветру. И затем она вдруг вспомнила, что сказала ее мастер, когда обучала ее этому приему. «Сюэ Чи, я впервые в жизни встречаю такую талантливую ученицу. Но это заклинание слишком сильное, отдача от него такова, что ей практически невозможно противостоять. Твой уровень пока еще чуть выше базового, и хотя ты можешь призвать эту магию, никогда не используй ее без крайней необходимости, иначе ты рискуешь попрощаться с жизнью».

«Бах!»

Раскат грома прокатился по Пику Вдовы. Каждый почувствовал, что земля под ногами слегка затряслась. Словно древний бог грома пробудился ото сна и гневно зарычал.

Все вокруг побледнели.

Дан Сайон был всего в двадцати шагах. Глядя на сложившуюся ситуацию, все понимали – как только Анан закончит собирать энергию, от него ничего не останется, даже пыли. Но Дан Сайон вдруг остановился, как будто бы ударившись о мягкую стену, он не мог приблизиться больше ни на шаг.

Его лицо стало мертвенно бледным. «Громовое лезвие» было самым сильным искусством Айне, одним из самых сильных. До такой степени, что образовывало невидимый барьер вокруг Анан, пока она собирала энергию. Дан Сайон не мог подойти ближе.

Черная палка засияла еще ярче, но пробиться через барьер не могла. Если сравнивать духовную силу, черная палка была не слабее, чем Ориханк. Но при сравнении уровня... они слишком сильно отличались. Дан Сайон использовал только свою энергию при управлении эспером. Он никогда не смог бы превзойти высокое искусство Ориханка, которое развивали многие мастера Айне на протяжении тысячелетий.

В эту безнадежную секунду, когда вихрь ускорился, засверкали молнии, и свет Ориханка стал еще ярче, заклинание было почти завершено, но тело Анан вдруг вздрогнуло, белое лицо стало красным, и из ее рта брызнул фонтан крови.

Свет Ориханка зарыбил. Анан сжала зубы, закрыла глаза и сфокусировалась на настоящем моменте, на Ориханке. Через секунду свет перестал мигать, и стал даже ярче, чем раньше, таким ярким, что на него невозможно было смотреть.

В облаках прозвучал взрыв. Из самой глубины вихря вспыхнул свет. Это было бесчисленное количество молний. И они потянулись к Ориханку Анан.

Но в ее сердце росла безысходность. Как она и ожидала, раздался резкий свист. Она сосредоточилась на защите Ориханка и забыла про барьер. Стена исчезла, и Дан Сайона поглотил зеленый свет, образовавший зеленый столб, нацеленный на прекрасную девушку, стоящую на ветру.

Вот так, да?

Так все и закончится?

Ее сердце успокоилось. Ее мысли исчезли из головы.

В этот момент, в эту самую секунду, мир стал необычайно тихим, но таким... холодным... Все вокруг застыло. Только она стояла там, на ветру, ее волосы и одежда развевались от ветра. Она открыла глаза, глядя на зеленый свет, направляющийся к ней.

Эта секунда была похожа на вечность!

Дан Сайон видел ее, видел ее глаза!

Она стояла там, одна посреди бури, так спокойно принимая силу небес. Только ее лицо было немного бледным. И в ее глазах стояла печаль и... немного паники.

Ветер взвыл. Мир опустел. И эта прекрасная девушка смотрела на него.

И она увидела, что глаза его были полны печали и одиночества. Как будто прошлой ночью он был поранен в самое сердце, поранен любовью! Эта боль пронзила ее до мозга костей, пронзила ее душу!

Глубоко, глубоко!

Она бросила тебя, та девушка, влюбленная в другого?

Та, о которой ты будешь думать всю оставшуюся жизнь, без тени сожаления?

Дан Сайон вдруг улыбнулся, от горя и безысходности, так же, как прошлой ночью.

Черная палка озарилась светом Ориханка. Никто больше не мог разглядеть двоих противников, и зеленый свет вдруг потускнел. В тот момент, гигантский вихрь опустился с небес, прямо на Ориханк.

Целый мир и все на свете боги, казалось, закричали в эту секунду.

Гигантский столб света отразился от Ориханка, и с силой, разрушающей землю и небо, ударил в Дан Сайона. В эту критическую секунду черная палка взлетела и заблокировала удар, защищая хозяина.

Свет поглотил Дан Сайона через мгновение.

Слишком долго! Слишком долго! Слишком... долго...

Темные облака развеялись, свет погас.

Люди смотрели наверх, на молодого парня, который держал свою черную палку, весь покрытый шрамами. Он падал.

Но он не долетел до земли. Рядом с ним немедленно очутился Тянь Болис, словно тень, он поймал Дан Сайона. Он тут же открыл рот младшего ученика, достал флакон с желтыми пилюлями и всыпал целую горсть, прямо Дан Сайону в рот.

Пилюли сразу же растворились. Тянь Болис не произнес ни слова, он поднялся в воздух и Дух Пламени унес их ввысь. Он не остался на площади больше ни секунды, и, судя по направлению, он направился на Пик Большого Бамбука.

Сурин и другие ученики последовали за ним.

В это время Анан приземлилась на платформу. Вскоре ее окружили восторженные ученицы Пика Малого Бамбука. Она молча смотрела в небо, глядя на красный удаляющийся след.

□□□

Он как будто проспал тысячу лет. Он хотел проснуться, но глаза не хотели открываться. Он был совершенно один, в непроглядной тьме.

Он совершенно не хотел быть один в темноте, но кроме этой темноты, ему больше некуда было идти.

Поэтому он начал злиться, в его груди зажегся огонь. И он поклялся перед богом существующего мира: даже если его душа и тело превратятся в пепел, он сохранит внутри себя частичку света и сможет спасти, сможет осветить этим светом весь мир.

Гнев с древних времен был таким же диким, как и в начале!

Дан Сайон медленно открыл глаза.

В его глаза засиял мягкий свет. Он почувствовал знакомый запах в комнате.

Здесь, кажется, никого нет.

Он медленно сел. И когда он хотел поднять руку и стереть пот со лба, душераздирающая боль пронзила плечо, грудь и живот. Он задохнулся и побледнел.

Дан Сайон сидел на кровати, не смея двинуться. И через некоторое время боль стихла.

Уже был полдень. Дверь была закрыта, но были открыты оба окна. Он мог слабо различать зеленые ветви бамбука во дворе. Йеллы и Аша здесь не было. Может быть, они снова ищут косточки на кухне?

Он улыбнулся. В этой пустой комнате он улыбался сам себе.

Дверь резко распахнулась. Вошла Сурин. Дан Сайон шевельнулся, произнес: «Госпожа», но подняться не смог, его лицо исказилось от боли.

Сурин быстро подошла к нему, села на кровать и мягко произнесла: «Не шевелись, Сяо Фань».

Дан Сайон подождал, пока боль утихнет, затем проговорил: «Ученик не знал, что Госпожа придет».

Сурин улыбнулась ему. «Ты едва остался жив, и все еще заботишься об этих дурацких манерах! Не говори ерунды, сиди и не двигайся».

Дан Сайон усмехнулся. Сурин осмотрела его, затем сказала: «Твои внешние раны почти зажили, но внутренние каналы повреждены слишком сильно. Лечение не работает, если ты не будешь отдыхать как следует».

Дан Сайон вспомнил: «Госпожа, ученик опозорил мастера. Я так виноват...»

Сурин прервала его: «Ты заставил мастера гордиться! За последние три сотни лет, кроме твоего мастера, ни один другой ученик с Пика Большого Бамбука не отличался так на Турнире Семи Пиков».

Дан Сайон покраснел. «Это... просто мне очень повезло».

Сурин улыбнулась, погладив его по плечу. Дан Сайон вспомнил еще кое-что, и спросил: «Турнир окончен? Кто победил? Сестра Лу (фамилия Анан, прим.пер.)?»

Сурин покачала головой. «Нет. Это был Коверн с Пика Головы Дракона».

Дан Сайон почувствовал непонятную грусть в сердце, и тихо произнес: «Значит, Брат Коверн... Он действительно силен, раз смог победить сестру Лу с Ориханком».

Сурин услышала его слова, и как будто вспомнила о чем-то. Она вздохнула и поменяла тему: «Твои раны сейчас еще не затянулись, твой мастер приложил огромные усилия, чтобы спасти тебя. Он сказал, что для использования Громового лезвия, даже с помощью Ориханка, уровень Анан был недостаточно высок. И если бы не твоя... эта палка, твой эспер, даже боги не смогли бы спасти тебя от смерти».

Дан Сайон услышал ее слова, и вдруг заволновался. Он посмотрел вокруг, но не смог найти ту самую уродливую черную палку.

Сурин взглянула на него и тихо сказала: «Твой эспер у твоего Мастера».

Дан Сайон замер в испуге, и смог сказать только «Ясно». Но потом он все же спросил: «Мастер, он...»

Сурин сказала: «Ты был без сознания пять дней и ночей. Твое состояние стало стабильным только прошлой ночью. Сегодня утром Главный Мастер Пика Вдовы прислал письмо, он просил твоего Мастера явиться на Пик Вдовы. И сейчас он должен быть там».

Дан Сайон медленно кивнул. Он не знал, что подумать, что он должен чувствовать. Он считал, что это не проблема, но та черная палка была с ним уже два года, и сейчас, когда она вдруг исчезла, он ощущал пустоту внутри.

Сурин странно посмотрела на него, но потом произнесла: «Ты просто лежи, не напрягайся слишком сильно, отдыхай. Я сказала всем, чтобы тебя не беспокоили. Я скажу Бишу, чтобы он принес тебе поесть».

Дан Сайон ответил: «Спасибо, Госпожа».

Сурин кивнула. «Отдыхай. Я скажу Бишу принести тебе еды». Затем она повернулась и пошла к двери. Когда она почти покинула комнату, Дан Сайон позвал: «Госпожа».

Сурин обернулась и спросила: «Что?»

Дан Сайон посмотрел на нее, с секунду посомневался, затем сказал: «Госпожа, я хочу спросить, вы не знаете о результатах Бэя на турнире? Пока я был там, у меня не было даже времени спросить его...»

Сурин вновь посмотрела на него и сказала: «Он прошел в одну восьмую финала, но потом проиграл своему брату. Коверну».

Дан Сайон пробормотал: «И он тоже... спасибо, Госпожа».

Сурин покачала головой: «Выздоровливай». Затем развернулась и вышла.

Дан Сайон остался молча лежать, глядя в потолок.

□□□

Айне, Пик Вдовы. Хрустальный Зал.

Мастер Шен Доул сидел в центре, другие шестеро мастеров тоже были здесь. Кроме них, в зале никого не было.

Все молчали. Мастер Шен Доул опустил глаза, глядя на черную палку для огня в его руках.

«Брат Тянь» Мастер Шен Доул нарушил тишину. «Что ты думаешь об этом?»

Тянь Болис секунду подумал, затем сказал: «Когда Дан Сайон пришел к нам, при нем не было этой штуки. Скорее всего, он заполучил ее случайно, по какому-то странному совпадению».

Мастер Весп Каел холодно проговорил: «Эта палка смогла сражаться на равных с Ориханком! С божественным оружием! Но во сем мире нет даже упоминания об этой вещи».

Лицо Тянь Болиса потемнело. Он сказал: «Поднебесная огромна. Существует множество сокровищ, неизвестных миру. И мы с тобой лишь капли в этом океане».

Мастер Весп Каел был сердит. Он ничего не сказал, но мастер Пика Малого Бамбука Шуй Юэ произнесла: «Конечно, мы всего лишь капли в океане. Но что вы скажет на счет черного дыма, появляющегося из этой палки? Совершенно ясно, что это Темный эспер. Не понимаю, разве брат Тянь не видит этого?»

Тянь Болис фыркнул. «И с каких это пор черный дым стал признаком Тьмы? Добавьте сюда еще эти красные прожилки, и все, это уже Темный эспер? Если так рассуждать, то что вы сделаете, если я покрашу лицо черной краской? Убьете меня, как прислужника Тьмы?»

Мастер Шен Доул нахмурился. «Брат Тянь, не говори так. Никто не собирается называть тебя прислужником Тьмы».

Тянь Болис фыркнул, затем отвернулся и больше не произнес ни слова.

Мастер Шен Доул вздохнул, положил черную палку на чайный столик рядом с собой и сказал: «Сегодня я попросил вас всех прийти, чтобы обсудить странный эспер Дан Сайона с Пика Большого Бамбука, который он использовал на Турнире Семи Пиков. Его происхождение неизвестно, а сила невообразимо велика. Кроме того, нам нужно обсудить отправку четверых лучших учеников на гору Кунсан, для исследования Пещеры Крыланов. Другие трое учеников сомнений не вызывают, вот только Дан Сайон...»

Чем больше Тянь Болис слушал, тем больше он гневался. Он и сам был озадачен вопросом, как Дан Сайон так быстро повысил уровень своего развития. К тому же, эта странная черная палка... Но сейчас, в Хрустальном Зале, когда все собирались обсуждать его ученика... Как он мог оставаться спокоен? Его лицо потемнело, он вскочил на ноги и громко сказал: «Главный брат, что ты хочешь этим сказать?»

Мастер Шен Доул никак не ожидал подобной реакции от Тянь Болиса. Он был удивлен. Глава Пика Ветров, Цен Шу Чан, который сидел рядом с Тянь Болисом, и был с ним в хороших отношениях, дернул того за рукав, говоря: «Бу И, Главный брат еще ничего не сказал, пожалуйста, сядь».

Лицо Шен Доула потускнело. «Брат Тянь, эта вещь на самом деле очень странная. И как глава клана, я выступаю беспристрастным судьей. Тебе не о чем волноваться».

Тянь Болис все еще был разгневан. Но глядя на Мастера Шен Доула, он послушал Цен Шу Чана и в итоге сел на свое место.

Мастер Шен Доул медленно произнес: «Слушайте все, каждый из вас внимательно осмотрел эту палку для огня. Снаружи она выглядит нормально, но внутри нее присутствует дикий дух. И что самое важное, с нашим уровнем мы не можем контролировать этот объект, а ученик всего лишь с четвертым уровнем Чистой Сущности может его использовать. Кто может сказать, почему?»

Все молчали, включая Тянь Болиса. Они были главными мастерами, естественно, они не могли не знать ответа. Но ни один не решался высказать его.

В итоге, Мастер Шен Доул высказал это сам: «Я думаю так. Эта палка, скорее всего, является «кровным» эспером».

И хотя все были к этому готовы, каждый из Мастеров немного изменился в лице. Кровные эсперы, при их использовании хозяин должен был влить в них собственную кровь. Этот вид магии был особенно сложным. Материал, из которого сделаны такие эсперы, уникален и очень опасен. Одна малейшая ошибка могла привести к тому, что хозяин умирал страшной смертью, сожженный заживо энергией, вырвавшейся из эспера. Конечно, при успешном использовании, сила эспера должна была быть очень мощной. И еще одно преимущество – эспер был навечно связан с хозяином. И только сам создатель Кровного эспера мог его использовать. И поскольку в качестве связующего звена использовалась кровь, эспер часто содержал в себе дикуую энергию.

Легенда гласила, что этот вид кровной магии пришел от древних демонов. Приспешники Малеуса передавали его из поколения в поколение. Но в мире не было ни одного знаменитого кровного эспера, возможно потому, что было слишком опасно их использовать. Даже люди Малеуса их боялись.

Однако у бестолкового ученика Айне как раз и был такой эспер.

Мастер Шен Доул посмотрел на Тянь Болиса. Тот стал жутковато бледным и медленно поднялся. «Брат, возможно, ты прав. Но я должен кое-что сказать. Дан Сайону всего шестнадцать лет. Как он мог познать искусство кровной магии? С тех пор, как он пришел в мой дом, он ни разу не спускался с гор за все это время. Он даже ничего не принес с собой, когда я взял его к себе. Где он мог найти материал для эспера?»

Мастер Весп Каел вдруг произнес: «Возможно, он был послан людьми Малеуса как шпион в Айне, тогда ничего странного здесь нет!»

Тянь Болис ужасно разозлился: «Если он и вправду шпион, почему он использовал этот эспер на глазах у тысячи зрителей на Турнире Семи Пиков? И, к тому же, если он и вправду шпион, хе-хе, брат Весп, боюсь, что твой Бэй тоже не так прост, как кажется!»

Мастер Весп Каел был задет этим замечанием, он встал и гневно проговорил: «Что ты сказал? Как мой ученик Бэй может сравниться с твоим тупоголовым учеником?»

Лицо Тянь Болиса потемнело еще сильнее, он фыркнул, подошел к Весп Каелу, и сказал: «Да, мой ученик не очень умен. Но я слышал, что как-то раз, на Турнире Семи Пиков он прошел в полу-финал. Не знаю, какое место занял тогда протеже Мастера Весп Каела, кажется... Бай?»

Весп Каел гневно прорычал: «Ему просто не повезло сражаться против своего же брата, Коверна. Если бы не это совпадение, он бы прошел и в полуфинал!» Затем он помолчал и холодно усмехнулся. «Но он, к сожалению, не был так удачлив, как кое-кто другой, кто полагался на то, что другие откажутся биться, да еще имеет наглость говорить об этом!»

Тянь Болис повысил голос: «И что же, в поединке с Анан ему тоже «повезло»?»

Мастер Весп Каел ответил: «Именно. Если бы ему не повезло, он бы тоже поиграл, но только проиграл бы так позорно, что умер бы от стыда!»

Тянь Болис сердился все сильнее, но он не был достаточно остер на язык, чтобы переспорить Весп Каела. Его гнев отразился на лице – оно покраснело. «Что ты предлагаешь? Уж не хочешь ли ты проверить, чиста ли моя репутация тоже?»

Мастер Весп даже не собирался отступать. Он поднялся и громко произнес: «В таком случае, я должен сначала проверить меч Тянь Болиса, Дух Пламени!»

Тянь Болис не стал больше ничего говорить. Он шагнул вперед, в правой руке он держал свой меч. Воздух в зале словно был заморожен.

«Что за наглость!» Прозвучал громкий удар. Это мастер Шен Доул ударил рукой о чайный столик. Его лицо полыхало от гнева. Он поднялся и сказал: «Вы двое, в самом деле считаете, что вы одни в этом зале?»

Мастер Шен Доул занимал пост главы Айне уже три сотни лет. Высоко почитаемый, обычно он был добр. Но сейчас он был очень зол, и это поразило Тянь Болиса и Весп Каела. Они шагнули назад и тихо сказали: «Мастер, мы поняли. Пожалуйста, не гневайтесь».

Мастер Шен Доул посмотрел на них, гнев на его лице еще ненадолго задержался, но затем исчез. Подумав секунду, он сказал: «Брат Тянь».

Тянь Болис шагнул вперед, отзываясь: «Главный брат».

Мастер Шен Доул посмотрел на него и сказал: «В любом случае, происхождение этой палки неизвестно. И если это дело рук приспешников Малеуса, и Дан Сайон как-то с ними связан, мы не сможем ничем ему помочь. Ты понял меня?»

Тянь Болис опустил голову, затем ответил: «Да, Мастер».

Мастер Шен Доул снова заговорил: «Брат Тянь, я знаю, это тебе не нравится. Но это очень важно, и мы не можем просто так забыть об этом. Для начала, возвращайся на Пик Большого Бамбука, дождись выздоровления Дан Сайона. Затем хорошенько его расспроси, и приведи сюда. Обсудим все это позже. Все согласны?»

Тянь Болис побледнел, затем покраснел. Он кивнул, и, больше ничего не сказав, вышел.

По свисту за дверью было ясно, что он использовал меч, чтобы улететь.

В зале же, Цен Шу Чан сказал Мастеру Шен Доулу: «Главный брат, на Пике Большого Бамбука давно не появлялось талантливых учеников. И вот, когда это случилось, естественно, Тянь Болис не очень счастлив, что возникла такая проблема с его учеником. Пожалуйста, не обращайтесь внимания».

Мастер Шен Доул вздохнул и покачал головой. «Конечно, я не виню Тянь Болиса. Я ему полностью доверяю».

Затем он словно вспомнил о чем-то важном, повернулся к Мастеру Пика Малого Бамбука: «Сестра Шуй Юэ, ваша ученица, Анан, она...»

Шуй Юэ спокойно сказала: «Спасибо за заботу, Главный брат. Тело Сюэчи (маленькое имя Анан, прим.пер.) почти полностью восстановилось. Если бы не этот странный ученик Тянь Болиса и его эспер, она бы не потратила столько сил на один поединок, и ни за что не проиграла бы тому человеку».

Васп Каел изменился в лице. Но Мастер Шен Доул махнул рукой и сказал: «Ай-я, все это уже в прошлом, не будем вспоминать об этом».

Васп Каел и Шуй Юэ посмотрели друг на друга, затем оба отвернулись. Мастер Шен Доул вздохнул, затем вновь посмотрел на чайный столик, где тихонько лежала уродливая черная палка.